

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

Рязанские выборные дворяне в начальный период Смутного времени (по данным «боярских списков»)

Научный руководитель – Флоря Борис Николаевич

Кирпичников Иван Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: ivkirs@mail.ru

Несмотря на то, что тезис о выдающейся активности провинциального дворянства в эпоху Смуты стал общим местом в историографии, исследованию локальных сообществ «служилых по отечеству» уделяется по-прежнему недостаточно внимания. Значительную роль в перипетиях начального этапа Смутного времени сыграли рязанские дворяне. Присяга Лжедмитрию I, определившая исход противостояния под Кромами; активное участие в движении И. Болотникова; переход на сторону В. Шуйского, изменивший расстановку сил под Москвой - таков далеко не полный перечень моментов, когда позиция рязанского служилого «города» оказывалась решающим фактором развития событий.

Ранний этап Смуты наименее обеспечен источниками, и исследователям до сих пор приходилось довольствоваться лаконичными свидетельствами нарративных памятников, в которых фигурирует лишь недифференцированная масса «рязанцев». В последнее время в научный оборот введены «боярские списки» (далее - БС) - учётно-служебные документы, фиксировавшие состав т. н. «государева двора». В БС 1602/03 и 1606/07 гг. [6: 267-268; 4: 144-145] уцелели перечни рязанских выборных дворян, составлявших верхушку локального сообщества. Сохранение рязанского «выбора» в обоих списках позволяет сравнить состав и структуру местной элиты в два важных момента: незадолго до Смуты и вскоре после перехода рязанцев на сторону В. Шуйского. В настоящей работе будут представлены некоторые результаты такого сравнения. Данное исследование является хронологическим продолжением доклада, посвящённого развитию рязанской элиты в последней четверти XVI - начале XVII в.[2].

Прежде всего, состав рязанской элиты остался преемственным по сравнению с «до-смутным» периодом. Из 36 рязанских выборных дворян 1602/03 гг. только шестеро отсутствуют в следующем списке (считая «московскую» часть; проблема попадания в неё рязанцев остаётся за рамками настоящей работы) - это случаи, причиной которых была смерть данных лиц. При обратном сравнении выясняется, что из 24 рязанских выборных в БС 1606/07 гг. лишь четыре фигуры являются новыми по сравнению с предшествующим списком. М. Н. Сунбулов принадлежал к старому роду рязанских бояр, и его зачисление в «выбор» не вызывает удивления. Значительно больший интерес представляет появление представителей родов, выходцы из которых никогда не достигали чина выборного дворянина и не имели предков из числа рязанских бояр: И. И. Язвецова, И. Т. Бурцова, С. И. Спешнева. Эти лица были, по-видимому, пожалованы за заслуги в борьбе против повстанцев. Даже такое незначительное обновление нетипично для рязанского «выбора»: ранее за весь послеопричный период в нём появился представитель только одного совершенно нового рода.

Обратимся к динамике внутри «выбора». Второе принципиальное наблюдение состоит в том, что для 20 лиц, встречающихся в обоих перечнях, можно констатировать (за единственным исключением) значительный рост окладов. В БС 1602/03 минимальный оклад

составлял 250 ч. - что касается «выбора» 1606/07, он не содержит дворян с окладом менее 500 ч., причём основную массу составляют лица с 550 ч. Чем ниже была позиция служилого человека в перечне 1602/03 г., тем большую (150-300 ч.) прибавку к окладу он получил. Неравные прибавки как бы «подтянули» нижнюю часть «выбора» к единому минимальному окладу, который ранее считался весьма высоким. Таким образом, в рамках рязанского выбора имела место не «унификация» без сплошного повышения (В. Н. Козляков), но «поголовное уравнительное увеличение окладов» [3: 80-81].

Когда были получены столь значительные прибавки к окладам? Мы полагаем, что в БС 1606/07 отразилось прежде всего верстание времени правления Лжедмитрия I. Синхронные материалы убеждают в том, что верстание 1605-1606 гг. стало рубежной вехой в истории провинциального дворянства [1]. В рязанском случае уникальным упоминанием хронологии придач является позднейшая челобитная В. Ляпунова, из которой следует, что наибольшая прибавка к его окладу (250 ч.) была сделана именно при Самозванце [4: 302-303]. При этом пример Ф. Булгакова показывает, что получение прибавки (в данном случае 100 ч. к имевшимся 500 ч.) могло не быть связано с какой-либо активной деятельностью: он на протяжении многих лет находился на сибирском воеводстве, откуда вернулся лишь к началу 1607 г. Безусловно, нельзя полностью исключать также единичные прибавки к окладам, которые были бы сделаны при В. Шуйском и успели отразиться в БС 1606/07.

Итак, при относительной консервативности персонального состава, рязанский выбор радикально преобразился в структурном плане. Существовавшая до Смуты традиционная «лестница» окладов сменилась ситуацией, когда все рязанские выборные оказались в пределах трёх первых статей (600, 550, 500 ч.; рекордный оклад 700 ч. получил за особые заслуги П. Ляпунов). Местные дворяне «в течение двух лет проделали путь, на который в иные времена им не хватило бы всей жизни» [5]. Актуальными задачами дальнейших исследований являются, во-первых, выяснение вопроса о «ножницах» между окладами и реальными земельными дачами; во-вторых - предметное сравнение с элитой других регионов, которое должно показать, насколько большим своеобразием отличался случай рязанского «выбора».

Источники и литература

- 1) Воробьев В. М. Лжедмитрий I и судьбы службы «по отечеству» и поместной системы // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Великий Новгород, 2003. С. 98–122.
- 2) Кирпичников И. А. Элита Рязанской земли по данным «боярских списков» (конец XVI – начало XVII в.) // Материалы Международного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017». Москва, 2017.
- 3) Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000.
- 4) Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608: Сб. документов. М., 2003.
- 5) Седов П. В. Поместные и денежные оклады как источник по истории дворянства в Смуту // Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3. С. 227–241.
- 6) Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004.

Иллюстрации

	1602/03	1606/07
700	? (1)	1
600	2	9
550	6	13
500	5	1
450	2	-
400	11	-
350	3	-
300	3	-
250	3	-
всего	36	24

Рис. 1. Оклады рязанского «выбора» в БС 1602/03 и 1606/07